

Ольга ДАРАНОВА

Поэт, член Союза писателей России, председатель правления Ульяновского регионального отделения Союза писателей России. Родилась и живёт в Ульяновске. Окончила Ульяновский государственный педагогический институт имени И. Н. Ульянова, историко-филологический факультет. С 1980 года работает в Ульяновской областной научной библиотеке. Учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В. И. Ленина, председатель правления Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия, заслуженный работник культуры Ульяновской области. Финалист Всероссийской премии «Чеховский дар» (2010), победитель Международного конкурса поэтической декламации «О, сто моих колец: посвящение Марине Цветаевой» (2017), финалист VIII Международного фестиваля-конкурса «Русский Гофман» (2023). Публикации в разных журналах. Вышла в свет книга стихов и малой прозы «Флейта осени» (2018).

Моя пора

ПОКРОВ

Моя пора! Октябрь мерцает
Опалом пёстрых, гулких дней.
В лесу тропинка всё видней,
А позолота угасает...

Фламандским бархатом свисая,
Листва укрыла спуск Венца.
Заволжским далям нет конца,
И так прекрасна жизнь земная!

Все чувства сдержанны, и счастье
В груди теснится со слезой...
Мне этой влажною порой
Приятно и само ненастье!

Защита нам земля, и небо,
И всё, что в этом мире сущно,
Пусть сбережётся в дне грядущем,
Пусть светом будет, будет хлебом...

Каштан сорит созревшим плодом,
Рябина слаще и красней,
Дни кратки, ночи всё длинней...
И мы готовимся к исходу

Осенних дней, ноябрь встречая.
И Божья Матерь омофором
Над волжским благодным простором
Добро сокроет, сберегая.

ПОЛЁТ

Октябрь последний лист роняет
В поклон седому ноябрю.
Закат прошила птичьья стая,
Опередившая зарю.
Летит! С надеждой возвращенья
В свои нежаркие края.
Здесь родина как исцеленье.
Неяркая. Одна. Своя.
Не так ли мы? Тем коридором
Между началом и венцом
Летим, восторг впитавши взором,
И падаем, уже слепцом...
Слежу грачиную мерезжку
По кромке гаснувшего дня
И дум осеннюю тележку
Пущу с откоса, не храня.
Редуют птичьи караваны,

Чернеет обнажённый лес.
Зимы глухие барабаны
Звучат с остуженных небес.
Ноябрь, какой ты? Снежной лаской
На всякий случай шлешь привет,
Чтоб не забыли белой краски,
Чтоб сквозь сиротство брезжил свет!
И эта немощная нега
Вдруг страстно к жизни позовёт...
И новорожденного снега
Случится утренний полёт!

ОСЕННЕЕ

Смотрю на осень... Вот она, пирует!
Возьми, художник, кисть, и обмакни
В её дерев расцвеченные струи,
И холст над горним миром подними.

Люблю не золото, а хрупкую прозрачность,
Сквозь редкий лист белеющую даль,
И зрелой осени немую многозначность,
И лёгкую, щемящую печаль...

Я слышу, чувствую её дыханье,
Прикосновенье влаги октября,
И птиц отлёт, их шумное прощанье,
И пёрышек дрожанье воробья...

Смотрю на осень, слышу птичью стаю,
Я вместе с ними на одном крыле!
И чувствую, как сердцем прикипаю
К моей рожденьем избранной земле.

Звучит, звучит осенняя валторна!
Не знаю, знак ли это, голос ли?
Господь бросает дождевые зёрна,
Чтобы любовью вешней проросли.

ЕЁ ТАРУСА

Ты любила рябину – и платье,
Алым-алое, подлинно – кровь.
Выделялась неженскою статью,
Дерзко выгнув упрямую бровь.

Сколько стрел тебе метили в спину!
Разобраться б, кто враг, а кто друг...
...В пальцах вновь зажимает Марина
Деревянный потёртый мундштук.

В клубах дыма задумчивый профиль,
Руки глухо звенят серебром,
Боль рождённых стихов, горький кофе,
И одна среди всех – напролом.

Разлетелись, как по´ полу бусы,
Твои дни в разорённой стране.
Лишь в родной, не предавшей Тарусе
Свет рябиновый светит в окне.

Помнишь игры под старую ивой?
Ты и Ася, и солнечный день...
На балкончике прятали сливы...
А с балкончика – прямо в сирень!

Было столько сокрыто желаний
В тайной пристани трепетных век...
Ледяной чередой расставаний
Отзовется тревожный твой век.

Мир ещё – только тайны, загадки,
Первый всполох мятежной крови...
Здесь на краешке узкой кровати –
Тени детства и тени любви.

В свой последний приезд на пригорок
Попрощаться с родною Окой
Вышла ты. Как же памятен, дорог
Край, куда прислонилась душой!

Здесь лишь камень тебе, не могила,
И такая уютность ветвей!..
Это взгорье тебя окружило
Материнской любовью своей.

Пахнет дальним кострищем и сеном
В «доме Тью» тени бывших грустят...
Над Окой поминальным рефреном
Журавли ровным клином летят.

* * *

Моя Родина в ноябре...
Моя Родина в той поре,
Когда ночь нестерпимо длится,
И луна за окном, и птица
Молча грезят о майском дне...
Моя Родина в ноябре...

Ей и плачется, и грустится.
Дни летят, как гусей вереницы,
Нужен Родине оберег,
Божья помощь и белый снег...
И носки завершают спицы,
Чтобы снова кудели длиться,

Чтоб согрет был в окопе дальнем
Мальчик в возрасте минимальном.
Потому что он Родине – брат,
Потому что он – сын, солдат.
Греет руки ему письмо,
Греет тёмною ночью окно.

Далеко, но оно – горит,
И за ним его мать не спит.
Моей Родины труден путь,
Потому что нельзя свернуть,
Потому что у слова «честь»
Лишь в России прописка есть.

Но придёт и любовь, и снег.
А за снегом – и новый век,
И на круги своя вернётся
Всё, что жизнью вновь назовётся.
Дом, деревья, родня, страна,
Оглушительная тишина...
Будут музыкой наши сны,
Без потерь и дорог войны.

* * *

Как передать свою жалость негромкую
К этой объятай страданьем земле?
С чем мне сравнить эту линию ломкую
Птицы, летящей на рваном крыле?
Мне б отогреть эту сирую рожицу,
Вдруг потерявшую малых птенцов,
И поднести эту горькую рожь к лицу,
Чтобы почувствовать правду отцов.
Как разглядеть сквозь туманы знобящие
Загнанный в непогодь солнечный луч?
Веравот с теми, кто «с верой обрящете...»,
Не содрогнуться под натиском туч?
Знаю, что ты мне поможешь, ненастная,
Но до кровинки родная земля.
Ты и в ненастье останешься ясная,
Родина. Будешь ты – буду и я!

